

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКСИЗМА В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Я. А. Коршунова

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: janina-korschunova@yandex.by

В статье рассматриваются социалистические представления некоторых арабских мыслителей XX века, выделяются их специфические отличия и проводится сравнение с идеями западного марксизма.

Ключевые слова: социализм; арабский социализм; марксизм; арабский мир; революция; ислам.

CROSS-CULTURAL FEATURES OF MARXISM IN ARAB COUNTRIES

Y. A. Korshunova

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: janina-korschunova@yandex.by

The article considers the socialist notions of some arab thinkers of the 20th century, distinguishes their specific differences and compares them with the ideas of western marxism.

Keywords: socialism; arab socialism; marxism; the arab world; revolution; islam.

Рубеж XIX–XX веков в арабском мире был ознаменован возрождением культурной и интеллектуальной жизни и развитием революционного рабочего и национально-освободительного движения, что было связано со стремлением преодолеть экономические и социальные последствия колониализма. Для разработки эффективной программы преобразования старого мира и построения нового арабские мыслители обратились к философии марксизма, где наиболее привлекательной представилась идея социализма. Кросс-культурные особенности обращения к марксизму актуальны в решении проблем, обусловленных необходимостью понимания и оценки, во-первых, событий и процессов, которые происходят внутри арабского мира, во-вторых, места и роли арабской цивилизации в глобальных процессах. Поэтому следует выявить кросс-культурные особенности марксизма в арабских странах, по меньшей мере, с двух позиций: «кросс-культурного моделирования цивилизационной идентичности» и «культурно-центрической парадигмы» [2, с. 18].

Распространение марксистских воззрений в арабских странах во многом произошло потому, что идеи служения интересам общества, социального равенства и приоритета коллективного над индивидуальным являются важнейшими для ислама. Сама личность мусульманина представляет собой переплетение свойств и качеств, которые описаны в Коране как социально приемлемые и полезные, иными словами, личностное формирование осуществляется только в обществе. Воспитание отдельной личности как элемента социальной группы имеет важное значение для блага всей мусульманской общины или уммы (араб. *أمة* – «община, нация»). Умма – община, которая находится под покровительством Аллаха и его пророка, т.е. Мухаммада, что определяет её надплеменной характер. Такая трактовка способствовала объединению разных групп и слоев населения Аравии и преодолению межплеменной розни; в дальнейшем сформировалось представление о том, что любой мусульманин, вне зависимости от его территориально-этнической принадлежности, принадлежит к умме [1, с. 11]. Исходя из этого, неудивительно, что в мусульманских государствах нет противостояния религиозной и светской сфер, и ислам формировался в условиях религиозно-политической целостности, когда носителями власти были политические и одновременно религиозные вожди.

Кросс-культурные особенности моделирования цивилизационной идентичности предполагают выявление условий, при которых личность, с одной стороны, «способна сохранить безразличие (тождественность)», с другой, – «теряет эту индифферентность» [3, с. 140]. Содержание ислама и основанные на нём практики обуславливают формирование и развитие социально-полезной личности. Ее универсальные критерии в сингулярном контексте моделирования идентичности [2, с. 19] связаны с преодолением эгоизма, индивидуализма и приоритета личностного начала, с отрицанием принципиального отличия между людьми как равноценными созданиями, с утверждением равенства людей перед Богом.

Несмотря на то, что ряд арабских интеллектуалов причислял себя к «левым», их взгляды зачастую несколько не соотносились с тем образом социализма, который был представлен в философии К. Маркса. Прежде всего, многие арабские марксисты отвергали атеизм и настаивали на принятии ислама в качестве важнейшего компонента общества, который формирует основы нравственности и социальной справедливости. Арабские социалисты и марксисты стремились к осмыслению тех вопросов, которые были наиболее близки к современной им арабской реальности, тем самым несколько сужая сферу анализа действительности. Указанные особенности можно проследить на примере идей следующих представителей арабского социализма и марксизма.

Впервые термин «арабский социализм» был введён одним из основателей партии Баас, иракским политиком, социологом и философом Мишелем Афляком. Он солидарен с К. Марксом относительно значения

революции в социальной динамике и полагал, что возрождение единства арабской нации после деколонизации возможно только посредством революционного процесса с целью достижения «единства, свободы и социализма» [7, с. 66-67]. Для его успешного завершения важны моральные качества революционеров, которые должны быть религиозны и бескорыстны в своих намерениях. В то же время для М. Афляка неприемлемы характерные для марксизма атеизм, интернационализм и материализм. По мнению мыслителя, ислам революционен по своей сути, он сформировал характер арабского мира, является завещанием арабской культуры, ценностей и мышления [6, с. 187]. Однако это не значит, что религия должна формировать условия жизни общества, и М. Афляк выступает против религиозного фундаментализма и за создание светского государства, основанного на принципах единства, арабского национализма и свободы [5, с. 33]. Кроме того, в отличие от К. Маркса, М. Афляк полагает, что классовая борьба применительно к арабскому миру означает объединение всех классов против капиталистического господства стран Запада, т.е. речь идёт о борьбе за политическую и экономическую независимость посредством единства нации [7, с. 68].

Видным представителем арабского марксизма является Жорж Ханна – ливанский общественный деятель, врач и публицист. Он видит необходимость в коренных социальных преобразованиях в Ливане, которые могут быть осуществлены только путём революции. Ж. Ханна разделяет идею К. Маркса о революции как неотъемлемом этапе социальной динамики, а её причиной считает стремление освободиться от угнетения со стороны правящей элиты [4, с. 297]. Поэтому возрождение страны невозможно без изменения положения народа, и именно народ должен совершить социально-экономические преобразования, которые являются основой преобразований в культуре, морали и нравственности [4, с. 300]. Вопрос о свободе рассматривается Ж. Ханной также в духе марксистского учения: он полагает, что свобода, как конкретного класса, так и отдельного человека зависит от развития экономических отношений между людьми, тем самым он конкретизирует данную проблему и избегает абстрактных обобщений [4, с. 300].

Ж. Ханна обращает внимание на проблему взаимоотношений западной и восточной цивилизаций. С одной стороны, он признаёт значительную роль Запада в прогрессе человечества, что, прежде всего, можно увидеть в достижениях экономики и поступательном развитии общественных отношений. С другой стороны, господство капиталистической системы на Западе стало причиной упадка культуры и цивилизации. Анализируя эти процессы, Ж. Ханна приходит к выводу о несостоятельности капитализма и его пагубности для развития человечества. Он полагает, что дальнейший прогресс достижим на пути социализма, где идейным оружием может служить только марксистская философия [4, с. 300–301].

Философия марксизма как социальный проект преобразований в арабских странах позволяет осуществлять «интерпретацию различий в кросс-культурном исследовании <...> в контексте онтологии, гносеологии и эпистемологии» [3, с. 142]. Следствием такого подхода станет репрезентативная картина кросс-культурных особенностей арабской идентичности. Начиная с конца 60-х годов марксизм в арабских странах (во многом ввиду влияния европейских марксистов) начинает изменяться и становится более неортодоксальным. Однако центральной проблемой по-прежнему оставалось достижение объединения арабов, и дальнейшее развитие социалистических идей было сопряжено с поисками путей утверждения культурной независимости и самобытности.

Таким образом, выявление кросс-культурных особенностей марксизма в арабских странах лежит в основе понимания и оценки тенденций развития сильной, но сложной для понимания с европоцентристской позиции цивилизации. Поэтому важным фактором в исследовании становится само обращение арабской культуры к марксизму как европейской социальной теории.

Библиографические ссылки

1. Али-заде, А. А. Умма : [арх. 1 октября 2011] // Исламский энциклопедический словарь. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.
2. Воробьева, С.В. Кросс-культурные основания тенденций цивилизационного развития // С.В. Воробьева, А.А. Легчилин // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 17-22.
3. Воробьева, С.В. Логико-методологические аспекты кросс-культурных исследований / С.В. Воробьева, А.А. Легчилин // Синтез философии, науки и культуры. К 80-летию академика В.С. Степина / ред-кол. : А.Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2014. – С. 136–144.
4. Фролова, Е. А. Арабская философия: Прошлое и настоящее / Е. А. Фролова. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 464 с.
5. Harris, William. Challenges to Democracy in the Middle East. – Markus Wiener Publishers, 1997.
6. Mackey, Sandra. The Reckoning: Iraq and the Legacy of Saddam Hussein. – W. W. Norton and Co., 2003.
7. Salem, Paul. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. – Syracuse University Press, 1994.